

Многие литературные произведения и рубаи повлияли на развитие арабской, иранской и тюркоязычной литератур. В частности, классик ираноязычной поэзии XII века Омар Хайям называл Ибн Сину своим учителем.

В честь Авиценны Карл Линней назвал род растений семейства Акантовые — Авиценния.. В Таджикистане в его честь названы Таджикский государственный медицинский университет и горная вершина, ранее известная как пик Ленина. В Душанбе в его честь названа площадь и установлен памятник. В селе Афшана в Узбекистане существует музей Абу Али ибн Сина. В Бухаре в 1990 году открыт медицинский институт, названный в честь Абу Али ибн Сина. В Риге, в парке больничного комплекса Гайльэзерс, в 2006 году был открыт памятник Абу Али ибн Сины работы скульптора Джалалиддина Миртаджиева. В честь Ибн Сины назван кратер на Луне.

УДК 94 (575.4)

РУССКИЙ ЯЗЫК В ТУРКМЕНИСТАНЕ

*Студент – Язова М. А., гр. 18мо, 3курс, ФТС
Научный руководитель – Гринцевич Т.И., канд. филол. наук, доцент
УО «Белорусский государственный аграрный технический университет», г. Минск, Республика Беларусь*

Русский язык начал утрачивать свои лидирующие позиции в странах Центрально-Азиатского региона ещё до развала СССР, когда в республиканских конституциях впервые был зафиксирован государственный статус титульных языков. В законах о языке, принятых союзными республиками Средней Азии в 1989 г. (в Туркмении – 1990 г.), русскому языку определялись различные функциональные уровни, которые в целом гарантировали его значимую общественную роль, вплоть до использования в официальном документообороте (Казахстан, Киргизия, Таджикистан). Однако в дальнейшем эта роль часто не обеспечивалась реальной государственной поддержкой, периодически подвергалась критике, в том числе с парламентской трибуны, и в ряде случаев откровенно игнорировалась.

Противоречивым по своим последствиям стал также переход Туркмении и Узбекистана на латинскую графику, который формально приближает население к глобальному информационному пространству (скорее к его турецкому сегменту), но в то же время отсекает доступ нынешней молодежи и будущих поколений граждан к достижениям национальной науки и культуры XX в., отдаляет от партнёров в СНГ.

Несмотря на то, что прямое давление со стороны националистических кругов к середине прошлого десятилетия относительно ослабело, в последние годы положение русского языка в странах Центральной Азии вновь сталкивается с серьёзными вызовами.

В настоящее время ресурсы русского языка развиваются главным образом за счёт сохранения доступа молодёжи к русскоязычному образованию, в частности к высшему, и распространённости русскоязычных СМИ. Растущим по своей значимости ресурсом является также русскоязычный Интернет.

В Туркмении, где проживает более 100 тысяч русскоязычных граждан, положение русского языка является, вероятно, наиболее сложным по сравнению с другими центральноазиатскими странами. Хотя все туркменские дети наряду с английским изучают с первого класса русский, в стране действует только одна школа с полным циклом обучения на русском языке, но практически в каждой школе страны есть классы, где обучение полностью ведётся на русском языке, причем попасть в эти классы считается большой удачей.

Львиная доля обучения в туркменских школах, средних и высших учебных заведениях ведётся на туркменском языке. Но это не освобождает туркменских студентов от знания русского – многие учебные пособия (особенно узкого профиля) еще не переведены на туркменский, а изучать их все равно надо. Часто студенты в ходе лекций общаются с преподавателями на русском языке, причем делают это без неудовольствия, так как считается, что знание русского языка (наравне с английским или турецким) всегда будет являться дополнительным преимуществом при приеме на работу.

Серьёзные ограничения испытывают русскоязычные информационные ресурсы. Туркмения первой среди центральноазиатских стран ввела ограничения на русскоязычные СМИ. С 2002 г. была запрещена доставка российских изданий, а с 2004 г. прекращено

вещание радиостанции «Маяк». На современном этапе в Туркмении действует один русский драматический театр и выходит только одна ежедневная газета на русском языке – «Нейтральный Туркменистан» тиражом около пяти тысяч экземпляров. В русскоязычных версиях регулярно публикуются законодательные акты туркменского парламента – «Ведомости Меджлиса Туркменистана» и указы президента – «Собрание актов Президента Туркменистана», ведётся русскоязычная трансляция государственного телеканала «Туркменистан». Однако основные информационные потоки, в которых участвуют туркменские граждане, формируются преимущественно за счёт спутникового телевидения и электронных ресурсов. Вместе с тем характерно, что по своим коммуникационным возможностям русский язык в Туркмении не намного уступает туркменскому и практически повсеместно представители титульного населения понимают русскую речь.

Русскую речь можно услышать везде: на рынках, в общественном транспорте, в учебных заведениях и детских садах, просто на улицах городов. Большая часть населения страны (кроме разве что жителей отдаленных сел и поселков) в той или иной степени владеет русским языком, по крайней мере, в состоянии понять простой вопрос и ответить хотя бы на ломаном русском языке. В Ашхабаде же и велятских центрах и вовсе не возникает проблем при общении на русском.

На улицах городов можно встретить надписи и вывески на обоих языках, иногда сразу на двух. В учреждениях (хякимликах, жилищных отделах, паспортных столах и т.д.) образцы заявлений на специальных стендах демонстрируются на туркменском и русском языках – кому как удобно. Лишь при приеме на работу, заявлении на отпуск или на увольнение следует употреблять государственный язык. Даже туркменский паспорт (так называемого старого образца) – на трех языках, туркменском, русском и английском. Вам никогда не откажут ни в магазине, ни на рынке, ни тем более в больнице, если вы обратитесь к персоналу на русском языке, если не поймут – постараются найти "переводчика".

Для регулярных встреч русского и русскоговорящего населения столицы и для всех поклонников русской культуры работает Русский драматический театр им. А.С. Пушкина, по всей стране функционируют храмы Русской православной церкви, однако с русскими культурными мероприятиями в провинции – проблема.

Для русскоязычного населения Туркменистана значительным препятствием для карьеры в государственном учреждении является незнание или недостаточное владение туркменским языком – ведь на нем ведется вся документация. Причиной (или поводом) для незнания языка можно считать скорее нежелание его учить, чем отсутствие такой возможности. Во всяком случае, те, кто действительно хочет хоть немного заговорить на туркменском, добиваются этого. Проще говоря, владеешь туркменским языком – пути открыты. И в госучреждениях работает достаточное количество русских и русскоязычных, особенно старшего поколения, работодателей привлекает их высокий профессионализм, а молодые туркмены часто обращаются к ним с просьбами поделиться опытом. При этом все нетуркмены, даже те, кто по-туркменски не знает ни слова, пользуются абсолютно теми же политическими правами, что и представители титульной нации (для сравнения можно вспомнить положение так называемых "неграждан", то есть вынужденных переселенцев, не владеющих государственным языком, в странах Прибалтики, которые даже не могут принимать участие в выборах главы собственного государства).

Бытовой национализм для Туркменистана – явление довольно нетипичное. Независимый Туркменистан – единственное из государств бывшего СССР, которое на заре своего существования избежало масштабных конфликтов на национальной почве – первые же попытки последовать национальным экстремистам других республик были жестко пресечены тогдашним правительством. Никогда с трибун или со страниц прессы не прозвучало ни одного слова из серии "чужих – прочь". Не говоря уже об официальных запретах русского языка. Русский язык в стране не запрещен – просто он больше не является государственным. Государственный же язык страны – туркменский, поэтому он окружен почетом, его знание считается обязательным для каждого, кто считает свою судьбу связанной с судьбой этой страны.